

Тан Цзюань не терял сознания до самого конца. В тот миг, когда яд проник в его меридианы, он мгновенно заблокировал их и прыгнул с обрыва. Меч Цюшан, который он сжал в руке, помог смягчить падение, но при приземлении он всё равно получил сильный удар и на какое-то время отключился.

Придя в себя, он почувствовал, как кто-то ощупывает его тело, а затем бесцеремонно стягивает одежду!

Да ещё и бормочет что-то о том, что нужно подыскать ему местечко с хорошим фэншуем...

Это что, он наткнулся на мародёра? Который к тому же решил проявить доброту и похоронить его?

Если бы не полное бессилие, Тан Цзюань рассмеялся бы от злости!

Голос этого проходимца показался ему смутно знакомым. Тан Цзюань изо всех сил попытался приоткрыть веки, но раны были слишком тяжелы. В полузабытьё он подумал: Неужели этот негодяй и правда меня закопает? Какая позорная смерть...

Затем его грубо потащили куда-то.

Я же ещё не умер... — в отчаянии подумал Тан Цзюань, но не смог издать ни звука.

Какая несправедливость!

Когда Тан Цзюань снова открыл глаза, уже вовсю светило солнце. Первое, что он увидел, были открытые потолочные балки, с которых свисали две грозди ярко-красных ягод.

Рядом никого не было.

Похоже, не закопали.

Он прислушался к ощущениям: раны были старательно перевязаны, и, если не считать ноющей боли, чувствовал он себя сносно. Внутренняя энергия по-прежнему текла с трудом, а яд, хоть и был подавлен в области даньтяня, всё ещё давал о себе знать.

Он попытался сесть, но сил не хватило. От резкого движения раны отозвались острой болью.

Тан Цзюань был фехтовальщиком, и ранения для него не были чем-то из ряда вон выходящим. Обычно он не считал такую боль серьёзной. Но сейчас раны жгло так, будто они дымились — казалось, они вот-вот вспыхнут огнём!

Неужели клинок, которым его ранили, был отравлен?

Он даже засомневался, не от боли ли он проснулся.

— О, очнулся! — раздался звонкий голос.

Этот голос Тан Цзюань узнал — вчерашний незнакомец!

Он поднял взгляд и увидел того самого книжника.

Шэнь Цзюэ сменил одежду на халат цвета морской волны, волосы были просто собраны, и выглядел он как самый обычный учёный муж. В руках он держал дымящуюся миску и смотрел на Тан Цзюаня с улыбкой.

— Это ты... спас меня? — с трудом прохрипел Тан Цзюань.

— Эй? Значит, ты не немой! — удивился Шэнь Цзюэ.

Тан Цзюань удивился ещё больше — с чего он вообще взял, что он немой?

— Раз не немой, то отлично. Давай, пей отвар! — Шэнь Цзюэ одной рукой приподнял его и поднёс миску прямо к губам.

В нос ударил резкий запах чего-то кислого, горького и забродившего. Тан Цзюаня едва не вывернуло, он открыл рот, чтобы возразить, но Шэнь Цзюэ, опасаясь, что тот передумает, поспешно влил лекарство внутрь.

— Ты не смотри, что запах такой, — продолжал он причитать, — выпьешь — и сразу полегчает!

Тан Цзюань, не имея сил сопротивляться, проглотил эту бурду, от которой его немедленно затошнило.

...Что за изощренная пытка!

Мало того, что он чуть не задохнулся, так теперь ещё и кажется, что от такого лекарства он точно онемееет.

— Кхе-кхе... кхе... — он не мог остановиться, и к горлу подступил сладковатый привкус крови.

Выпитое снадобье в желудке словно закипело, и Тан Цзюань, не выдержав, выплеснул фонтан

крови, после чего снова рухнул без чувств.

— Эй! Что с тобой? — Шэнь Цзюэ засуетился. — В чём дело? Я что, перепутал рецепт? — Он снова приложил пальцы к пульсу пациента.

В голове лихорадочно проносились этапы приготовления отвара. Вроде бы, должно быть, всё правильно? Он и сам уже не был уверен!

Ну всё, приплыли! Чувствуя, как пульс Тан Цзюаня слабеет, он запаниковал: неужели он его угробил?

Одно дело — умереть на дороге, и совсем другое — погибнуть от рук своего спасителя!

— Эй! Тан Цзюань! — Шэнь Цзюэ похлопал его по щекам, но никакой реакции не последовало.

Натворил же дел! Шэнь Цзюэ сейчас жалел, и жалел очень сильно.

Когда Тан Цзюань очнулся снова, наступил вечер. В комнате горела свеча, отбрасывая желтоватые блики. Он приподнялся на локтях — сил было гораздо больше, а внутренняя энергия текла свободно, без прежних помех.

Яд вышел?!

Он пошевелился совсем немного, но этого хватило, чтобы разбудить Шэнь Цзюэ, дремавшего у кровати.

Тот сонно приподнялся:

— Как себя чувствуешь? — Он потянулся к запястью Тан Цзюаня, чтобы снова проверить пульс.

Мастер боевых искусств в здравом уме никогда не позволит незнакомцу схватить себя за запястье. Тан Цзюань легко увернулся.

— Намного лучше! Благодарю вас за спасение, господин! — Тан Цзюань слегка склонил голову, ведя себя подчёркнуто вежливо. — Меня зовут Тан Цзюань. Смею спросить, как ваше имя? Я непременно отплачу за оказанную доброту.

Шэнь Цзюэ приподнял бровь: какой осторожный малец.

— Не стоит благодарности. Моё имя Шэнь Цзюэ. — Он небрежно взял миску со стола.

При виде этой миски Тан Цзюань напрягся — он слишком хорошо помнил вкус того ужасного отвара!

К счастью, в этот раз там была не микстура, а каша.

— Простая еда, не чета тому, что подают на горе Шэнъян. Надеюсь, господин Тан не побрезгует.

— Вы и так уже слишком много сделали для меня.

— Господин знает, кто я? — Тан Цзюань удивился. Шэнь Цзюэ совсем не походил на человека из мира боевых искусств. Неужели он стал так знаменит?

— Первый ученик горы Шэнъян, личный воспитанник главы Ху. Кто же не знает имени молодого мастера из клана Тан?

Судя по всему, он не просто знал, а был осведомлён весьма подробно.

— Ешь скорее! А потом примешь лекарство, — Шэнь Цзюэ посмотрел на него с отеческой заботой.

!!! Тан Цзюань внешне сохранял спокойствие, но внутри у него всё кричало о желании сбежать.

— Господин... вы лекарь? — это был не праздный вопрос. Вкус того варева совсем не походил на нормальное лекарство. Если бы ему не стало лучше, он бы решил, что это яд.

Шэнь Цзюэ поднял глаза к потолку, размышляя:

— Можно сказать и так!

!!! Враньё! Кто же так неуверенно отвечает?

— Раз вы смогли излечить мой яд, значит, обладаете поистине искусными руками!

— Да нет, это скорее тебе просто повезло! — Шэнь Цзюэ смутился, но тут же что-то вспомнил.

— О, ты сказал, что яд вышел? Дай проверю... — Он снова потянулся к его пульсу.

— !!!... — Ему действительно повезло! И как он только не отравился насмерть от рук этого лекаря-недоучки.

— Скажите, господин Шэнь, если вы не обычный лекарь, то чем же вы занимаетесь? — слово «обычный» Тан Цзюань буквально прорычал сквозь зубы.

— Ну, я полубессмертный! — он указал на стоящий в углу флаг с надписью: Шэнь — полубессмертный.

— Так что тебе и правда повезло встретить меня. Если бы я не смог тебя вылечить, то хотя бы провёл обряд призыва души.

...

Похоже, перед ним шарлатан. Тан Цзюань никогда не верил в подобную чепуху.

— Что ж, благодарю вас, господин Шэнь! — он запрокинул голову и залпом выпил кашу, словно лекарство.

Затем посмотрел на Шэнь Цзюэ:

— Можно ещё мисочку?

Он был ужасно голоден. С момента начала погони прошло два дня, и всё это время во рту не было ни крошки, только та порция отвара.

— Конечно, жди, сейчас принесу. — Шэнь Цзюэ резво подхватил миску и направился к выходу. Сделав несколько шагов, он вдруг остановился, порывшись в одежде и протянул Тан Цзюаню какой-то предмет.

— Это выпало из твоих вещей, возвращаю владельцу.

В свете свечи нефритовая подвеска в форме облака отливала не только зеленоватым блеском, но и багровыми прожилками, похожими на кровь. Это был первоклассный «снежный нефрит». Единственным изъяном была старая трещина, которую невозможно было не заметить — след неумелого ремонта.

Взгляд Тан Цзюаня в тот же миг стал бесконечно мягким. Он обеими руками принял подвеску и бережно, с трепетом смахнул с неё пыль.

— Спасибо вам, господин. — В этих словах звучала искренняя и глубокая благодарность.

Было видно, как дорога ему эта вещь.

Шэнь Цзюэ стоял в стороне, с лёгкой грустью наблюдая за ним. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, лишь тяжело вздохнул и пошёл за кашей.

<http://bllate.org/book/21261/2152848>